

ОТКРЫТЫМ ТЕКСТОМ

Публицистическая статья
УДК 745.513(091)(470.315)
DOI: 10.46724/NOOS.2022.4.50-54

В. М. Ходов

ПАЛЕХ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Аннотация. Публикуемый материал представляет собой расшифровку выступления Валентина Михайловича Ходова на одном из заседаний Палехского отделения Союза художников РСФСР 1984 года. В центре внимания автора проблема дополнительно-сти собственно художественного и искусствоведческого взгляда на палехское искусство. Представлен обзор искусствоведческих работ, посвящённых палехскому искусству. Показана содержательная рядоположенность иконописного дискурса собственно ремеслу лаковой миниатюры. Обозначены риски для палехского ремесла, оказывающиеся следствием отрицания канонов, свободы самовыражения, стилизаторства. Представлены конкретные примеры урона и компрометации палехского искусства в рамках стенной живописи и в работе с книгой. Сделан вывод о эвристичности и необходимости (для художника) искусствоведческой рефлексии для «взгляда со стороны».

Ключевые слова: палехское искусство, лаковая миниатюра, книжные иллюстрации, стенная живопись, художественная картина мира, искусствоведение, феномен Палеха

Ссылка для цитирования: Ходов В. М. Палех и искусствоведение // Ноосферные исследования. 2022. Вып. 4. С. 50—54.

Original article

V. M. Khodov

PALEKH AND ART

Abstract. The material is a transcript of the speech of Valentin Khodov at one of the meetings of the Palekh branch of the Union of Painters of Russian Federation in 1984. The focus of the author's attention is the problem of additionality of the artistic and art criticism view of Palekh art. A review of art history works devoted to Palekh art is presented. The meaningful additionality of the icon-painting discourse and lacquer miniature is shown. The risks for the Palekh craft are indicated, which are the result of the denial of the canons, freedom of expression, stylization. Concrete examples of the damage and compromise of Palekh art in the framework of wall painting and in the work with the book are presented. The conclusion is made about the heuristic and the necessity (for the painter) of art criticism for a "side view".

Keywords: Palekh art, lacquer miniature, book illustrations, wall painting, artistic picture of the world, art criticism, Palekh phenomenon

Citation Link: Khodov, V. M. (2022) Palekh i iskusstvovedeniye [Palekh and art history], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 4, pp. 50—54.

© Ходов В. М., 1984
© Субботина О. С., 2022

Поводом для этого выступления послужило высказывание одним из членов делегации палешан на обсуждении выставки в Москве «60 лет искусству советского Палеха» ностальгической мысли о том, что раньше у Палеха были искусствоведы, такие как А. В. Бакушинский, Г. В. Жидков, работавшие непосредственно с мастерами и внёвшие огромный вклад в развитие искусства советского Палеха. Что таких искусствоведов сейчас нет и это не обогащает, естественно, деятельность художников-палешан.

Нужно сказать, что эта мысль высказывалась в последнее время в разных инстанциях разными представителями нашего руководства, поэтому у меня возникло желание попытаться, хотя бы бегло рассмотреть, как сложились дела у палешан с искусствоведением в разные периоды творческой деятельности коллектива.

Подводя итоги 60-летнего пути искусства советского Палеха, невольно приходишь к мысли о счастливом стечении ряда обстоятельств, сыгравших важную, подчас решающую роль в его судьбе. Это и высокая одарённость его первых мастеров, сформировавших твёрдые основы стиля, удачный дебют за рубежом, привлёкший внимание к Палеху как художественному явлению во многих странах мира, это и забота государства о развитии нового вида искусства в молодой стране Советов.

Пожалуй, первым исследованием, поставившим новый Палех в кровное родство с народным искусством, с древними, ещё с языческих времён, культурными традициями, было небольшое исследование А. С. Гущина, выпущенное в 1930 году (за 2 года до первой публикации А. В. Бакушинского) Государственным Русским Музеем и называвшееся «Палехские миниатюры». Автор приезжал в Палех, изучал творчество мастеров Артели и вот что он заключает:

«Откуда же в Палехской миниатюре всё это, так ярко выраженное стремление к сложнейшим линейно-ритмическим построениям, к отвлечённой игре линий рисунка, ибо одними только унаследованными традициями древней иконописи объяснить его, конечно, невозможно. В художественном творчестве палехских мастеров эта склонность к отвлечённо-линейным ритмическим построениям своих композиций явно доминирует над изобразительной стороной миниатюры, оформленной, согласно традиции древнего иконописания. В этой склонности чувствуется сила какой-то другой, более близкой к художественному диапазону мастеров, чем иконописная, традиции, и в её постепенном, с каждым годом все ускоряющемся освобождении от гнёта древних форм, заключается то качественное различие, которое существует между палехской миниатюрой и прежней иконописью, при всей сходности их стилистических приёмов оформления сюжета и живописной техники. Ведь не в изменении же содержания заключается существо миниатюры, не в замене Георгия Победоносца красноармейцем кроется успех художественной продукции палеховцев.

...Если мы оглянемся назад на прошлое и присмотримся к процессу развития классовых взаимоотношений в искусстве древней Руси, то для нас констатирование в творчестве палеховских мастеров какой-то другой, не иконописной традиции, будет не слишком неожиданным. Прежде всего созданы палеховские миниатюры людьми ещё очень тесно связанными с земледельческой крестьянской средой, целый ряд палеховских мастеров до сих пор ещё пашет землю и крестьянствует... А мы знаем, что вся крестьянская живопись в целом построена на принципах изобразительного линейного рисунка, в нём она развёртывает всё

богатство своей ритмической фантазии и подчиняет полностью уподобляемые ему изобразительные формы птиц, зверей, человека и т. п.»

К сожалению, нужно будет много времени и Палеху, да и не только Палеху, для того, чтобы пройти через годы блужданий и потерь к сегодняшнему дню, когда Палех со всей полнотой и очевидностью обретёт своё родство. Но путь этот труден, он проходил и проходит через отрицание канонов, призывы к свободе самовыражения, стилизаторство, непонимание и неприятие закономерной связи палехского искусства с народными основами.

Самым крупным исследователям Палеха последних десятилетий является М. А. Некрасова. Велика её роль в возвращении Палеха к своим первоисточкам, к восполнению того, что было в силу различных причин утрачено в послевоенный период развития. Опираясь на разработанные ещё А. В. Бакушинским положения, касающиеся иконописных истоков палехского искусства, она формулирует взгляд на Палех как на новый вид народного искусства со всеми особенностями его возникновения и развития, с его родовыми признаками. Её книга об искусстве Палеха выдержала три издания и в каждом автор дополняла и уточняла анализ творчества палешан всех поколений, характеристики отдельных мастеров. Много и плодотворно работая в области изучения народного искусства, она опубликовала в 1983 году большой обобщающий труд «Народное искусство как часть культуры», где в главе «Чем ценен Палех?» определяет суть, место и значение Палеха в национальной культуре.

В современном народном искусстве Палех предстаёт как большая культурная ценность, как концентрация этнических, исторических, нравственных и художественных взаимосвязей. Это высокая оценка, но она диктует художникам Палеха повышенную требовательность к своему делу, высокий профессионализм, осознание уровня своих задач и природы Палехского искусства. В работах М. А. Некрасовой дан убедительный анализ отрицательных тенденций в палехском искусстве, основанных на непонимании или извращении его сущности и возможностей. Разработанные ею проблемы взаимоотношений индивидуального и коллективного, канона и творчества, и, особенно, проблема пространства и времени в палехской миниатюре — являются основополагающими в работе палехского художника. Этих разработок мы практически не найдём в работах её предшественников, а без понимания этих проблем невозможна сколько-нибудь успешная работа в Палехе. Палешане могут гордиться, что имеют такого глубокого, принципиального, чуткого и по-настоящему преданного их искусству исследователя. По существу книги М. А. Некрасовой дают наиболее полный ответ на проблемы современного Палеха и в самостоятельной творческой работе, особенно у молодых мастеров, ставят наиболее точные художественные ориентиры.

Так обстоит дело с искусствоведением. А как дела с нашим отношением к искусствоведению, к его весьма заметным результатам, вообще к искусствоведческой позиции, как к таковой?

Здесь приходится констатировать некоторые, на мой взгляд, не вполне украшающие нас явления. *Во-первых*, — основательная неграмотность в нашем искусстве, определённая косность мышления. Прошли десятилетия, стал историей период трудностей и утрат, новые мастера пришли на смену старшим поколениям, появилось много работ о Палехе, да и не только конкретно о нём, а и о других видах искусства, родственных нам по существу, отстоялся взгляд на многие ценности культуры, в Палехе же этот процесс идёт крайне медленно.

Исследовательская мысль давно ушла вперёд, а мы во многом ещё живём в плену искажённых представлений о нашем искусстве. Можно понять, если бы творческую политику в коллективе осуществляли люди, воспитанные на принципах послевоенного Палеха, для которых громадного труда стоит пересмотр собственных позиций. Но её сейчас осуществляют достаточно молодые люди, долженствующие олицетворять собой существо изменений в искусстве Палеха. И, тем не менее, в обсуждениях работ художественным советом, да и не только в них выявляется не просто различный взгляд на ту или иную работу, а разность мышления, разность понимания Палеха вообще. Странным примером такой творческой политики служат разработанные правлением Союза художников категории оценок работ на художественном совете, практически пресекающие ряд художественных процессов, жизненно важных для коллектива. Наше руководство просто не воспринимает слово «народное» применительно к искусству Палеха, считая, видимо, что оно — некий самостоятельный продукт, хотя, как показывает наш практический опыт народные свойства ни разу не скомпрометировали Палеха, ни на йоту не снизили выразительности образов, а вот вольное толкование палехского искусства приводило нас к самым плачевным результатам. *Во-вторых*, у нас весьма заметно стремление прислушиваться к оценкам искусства Палеха, исходящим от людей, не имеющих отношения к научной критике, но в силу административных обстоятельств, так или иначе имеющих широкие возможности влиять на его состояние и развитие. С их лёгкой руки палешане начинают чувствовать в себе «силы несметные в работе с интерьером (даже без архитекторов), строятся планы монументальной живописи Палеха, видятся тиражи книг в оформлении палешан и пр. Всё это осеняется идеей «Палех должен быть доступен советскому зрителю и потребителю. Мы не должны отправлять своё богатство за рубеж!».

Щадя наше общее время, я не берусь оспаривать эту идею. Допустим, что идея благая. Но попробуем прикинуть, как и какими силами, мы её сможем реализовать. Ведь для того, чтобы монументальные работы выполнялись на высоком художественном уровне, нужны мастера, способные их выполнять, нужна своеобразная традиция, опыт, опирающийся, помимо всего прочего, на твёрдые знания законов и существа палехского искусства. Из всего, что было выполнено Палехом в лаковых панно (и выполняли их вроде бы лучшие наши силы!) редкие работы не носят печати простого оформительства. А на этом пути, да ещё при отношении к такой работе, как к выгодному заказу, их ждёт участь всем памятных панно на холстах.

В 1957 году нам предлагался, казалось бы, выгоднейший заказ — лаковое панно для Наградного Зала и Зала приёмов в строящемся тогда новом здании Совета Министров РСФСР. Ощувив задачу, которую перед нами ставили, мы отказались. Палех не в силах бывает выполнить работу не его характера и масштаба, работу не свойственную его существу. Заранее можно сказать, что кроме урона и компрометации это нашему искусству ничего не принесёт. Палех много может, но не всё. Есть, извините за сравнение, куски, которые нам не по зубам.

Сходная ситуация у нас и в работе над книгой. Несмотря на бодрые отзывы и перечисления наград за некоторые книги, здесь мы в большинстве своём имеем, в сущности, репродукции с палехских работ, к тому же страдающих вялостью образного решения и колористической пестротой. Иллюстрация, оформление книги, имеют свои профессиональные законы — мы ими не владеем. Мы

искренне надеемся, что своими техническими ухищрениями и привлекательностью стиля компенсируем невысокую художественную ценность своих творений. Возможно, даже будет кассовый успех, но он не всегда имеет отношение к искусству.

Назревает вопрос: что же, я отрицаю перспективу этих видов в палехском искусстве? Нет, это было бы неправдой. Я считаю, что Палех имеет перспективу и в стенной живописи и в работе с книгой. Сложнее с лаковым панно. Уверен, что без помощи проектировщиков, специалистов по интерьеру многие наши, быть может, сами по себе удачные работы, в целом, как решение интерьера, обречены на неудачу. Пример тому — наша работа в Московском детском музыкальном театре.

Залогом плодотворной работы во всех областях, которых палешане касаются — будь то монументальные работы, интерьер, ювелирное искусство, роспись фарфора — должна быть профессиональная грамотность, глубокое понимание палехского искусства и его возможностей. Нужны силы, нужны мастера, которые без ущерба для Палеха смогли бы выполнить эти работы.

А лозунг «Лицом к нашему трудящемуся человеку и о расширении внутреннего рынка» применительно к Палеху мне представляется, сильно пахнет авантюризмом. Уровень культуры нашего народа и уровень спроса на художественную продукцию пока ещё не позволяют нам стремиться обеспечить палехской шкатулкой каждую душу населения. Опыт отношений с внутренним рынком у нас есть и его нельзя не учитывать. Нас теперь 250 с лишним человек, и мы от внутреннего рынка быстро останемся, что называется в одежде не по сезону.

И последнее. Во все времена существует определённый антагонизм между художником и искусствоведам. И у нас высказывается мнение, что искусствоведам не нужны, художник сам в состоянии определить свой путь в искусстве. Не буду спорить, кто-то в состоянии. Но парадокс в том, что художник жаждет рассмотрения критиком его творчества. И бывает счастлив, если находит в нём умного, понимающего и строгого специалиста...

...Не просто обрести верную дорогу в искусствоведении, — это стоит времени, сил и способностей. Ещё более трудно идти по этой дороге, не сбиваясь на перепутьях конъюнктуры. Для этого требуется и воля и немалое мужество. Поэтому нужно постараться с уважением отнестись к труду искусствоведа и с пониманием — к его человеческим качествам.

Библиографический список / References

- Бакушинский А. В. Искусство Палеха. М.; Л.: Academia, 1934, 269 с.
(Bakushinsky A. V. *Art of Palekh*, Moscow, Leningrad, 1934, 269 p. — In Russ.)
- Гущин А. С. Палеховские миниатюры. Л.: Гос. тип. им. Ивана Федорова, 1930. 32 с.
(Gushchin A. S. *Palekhovsky's miniatures*, Leningrad, 1930, 32 p. — In Russ.)
- Жидков Г. В. Пушкин в искусстве Палеха. М.; Л.: ОГИЗ (Изогиз), 1937. 168 с.
(Zhidkov G. V. *Pushkin in the art of Palekh*, Moscow, Leningrad, 1937, 168 p. — In Russ.)
- Некрасова М. А. Народное искусство как часть культуры: теория и практика. М.: Изобразительное искусство, 1983. 343 с.
(Nekrasova M. A. *Folk art as part of culture: theory and practice*, Moscow, 1983, 343 p. — In Russ.)